

Евразия. Эксперт 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1-2 Том . 2022

Кризис международных отношений как результат доктринальных различий внешней политики США и России

Сарматов Борис Эдуардович

-

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Статья посвящена анализу различий в российских и американских оценках динамики международных отношений и их влияния на формирование кризиса в отношениях двух стран, возникшего в конце 2021 года.

Ключевые слова: международный кризис, Карибский кризис 2.0, конец истории, однополярный момент, доктрина Горчакова

Дата публикации: 24.10.2022

Ссылка для цитирования:

Сарматов Б. Э. Кризис международных отношений как результат доктринальных различий внешней политики США и России // Евразия. Эксперт – 2022. – Выпуск 1-2 С. 34-40 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140019542-3-1> (дата обращения: 07.05.2024). DOI: 10.18254/S271332140019542-3

¹ Осенью 2021 года в отношениях Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации произошло обострение, в центре которого находится кризис европейской системы безопасности¹. Оценивая это событие, многие комментаторы вспоминали Карибский кризис². При использовании этой аналогии авторы ссылаются на то, что оба кризиса были развилкой между разрядкой и

обострением³. Проблема состоит в том, что использование аналогии не всегда позволяет учесть особенности текущего кризиса универсальной системы безопасности. При схожести поводов, приведших к обострениям, причины у них могут быть разными. А значит подходы, хорошо сработавшие в одном случае, в другом могут либо не дать эффекта, либо и вовсе оказаться деструктивными.

² Несомненно, определенное сходство во внешних проявлениях присутствовало. Дипломаты стали открыто говорить о подлетном времени ракет, а между строк читаются намеки о разграничении сфер влияния. Словно мы вернулись на 60 лет назад. Однако в отличие от Карибского кризиса, в этот раз решить дело миром не удалось – заговорили пушки. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить особенности текущего военно-политического обострения и спрогнозировать возможные сценарии посткризисного урегулирования.

³ При взгляде на политические противоречия, проявлениями которых стали упомянутые кризисы, можно увидеть существенные отличия. Эти отличия в свою очередь предопределяют разницу как в форме протекания, так и вероятно доступных вариантах разрешения противоречий. В случае с Карибским кризисом, политический ландшафт планеты определялся существованием двух военно-политических блоков — капиталистического и социалистического. Линия разлома проходила в идеологической плоскости и мир имел четкую биполярную структуру⁴.

⁴ Противостояние США и СССР в тот момент было противостоянием ведущих блоков планеты. Несмотря на известный диспаритет возможностей⁵, с точки зрения международного статуса сверхдержавы это были два формально равных игрока. При этом, сложившаяся двухполюсная модель не ставилась под сомнение на момент 1962 года. Ведущие державы были сосредоточены на узких военных интересах, а значимость «карибского кризиса» для мировой истории определяется в первую очередь тем, что военные интересы сверхдержав заключались в развитии ракетно-ядерных вооружений. Следовательно, сопряженные риски для государств всего мира были небывало высоки.

⁵ В случае дипломатического кризиса 2021 года, американская сторона имела желание и в этот раз свести дело к аналогичному сценарию: отвергнуть основные политические требования Москвы с тем, чтобы посредством последующей эскалации напряженности вынудить ее согласиться на взаимные уступки по второстепенным вопросам и выставить это безоговорочной победой Вашингтона. Карибскому кризису предшествовало требование СССР о демилитаризации Берлина⁶. Последующее нарастание конфронтации привело к ракетному кризису 1962 года. С помощью демонстрации военной мощи и угрозы нанесения военного ущерба, США вынудили Советский Союз вывести ракеты с Кубы в обмен на вывод американских ракет из Турции. Однако общественности это было представлено как односторонняя уступка Москвы⁷. Здесь можно провести некоторые аналогии с подходом, избранным США в 2021 году: требование России о недопущении вступления Украины в НАТО было отвергнуто. США снова избрали конфронтационную позицию, разве что в этот раз вместо

военного ущерба, угрожали экономическим. И вместе с тем демонстрировали готовность к взаимным уступкам по второстепенным вопросам в первую очередь в сфере военно-технического контроля⁸. Логика понятна – сложившееся по итогам распада СССР однополярное мироустройство в полной мере отвечало интересам американских политикоформирующих групп. При этом позиции текущей администрации Белого Дома на предстоящих промежуточных выборах в Палату представителей в 2022 году выглядят довольно шаткими и желание повторить успешные подходы «золотого века» американской дипломатии вполне понятно. Политтехнологическое сравнение с «миротворцем» Кеннеди однозначно пошло бы Байдену на пользу с точки зрения электоральных симпатий⁹. Учитывая, что Кеннеди до сих пор остаётся одним из самых популярных президентов в истории США, эту карту можно было бы разыграть очень ярко. Особенно в свете роднящей этих двух президентов принадлежности к религиозному меньшинству – Кеннеди был первым, и до избрания Байдена, единственным католиком на посту главы США¹⁰.

⁶ Если предположить, что сказанное выше верно, то переговорная позиция США была заведомо обречена на провал независимо от событий на Украине. Ключевая разница с событиями начала 1960-х годов в том, что в представлении Запада Россия не обладает равным с США статусом¹¹. Западные страны считают, что по итогам холодной войны Российская Федерация обязана занимать подчинённую роль. Эта разница статуса (не только для РФ, но и в большей или меньшей степени для любой другой страны мира) жестко вшита в стратегическую цель США по укреплению однополярной модели международных отношений. Так называемый «ультиматум Путина», выдвинутый в конце 2021 года, и сопутствующее ему обострение дипломатических отношений США и РФ вызваны тем, что Россию подобное положение вещей давно не устраивает^{12 13}. Москва не могла удовлетвориться исключительно мерами военно-технического контроля, поскольку сейчас ее не устраивает именно неравноправный статус в отношениях с США и Западом в целом.

⁷ Лидеры западных стран, в свою очередь, не готовы к пересмотру подходов, хотя порой кажется, они и сами не вполне уверены почему. С одной стороны, они как будто уже приняли новый статус Китая на международной арене. С оговорками, с сохранением острой риторики в адрес КНР, но уже признали возникновение нового центра влияния¹⁴. С другой стороны, России неизменно отказывают в праве быть услышанной, а США продолжают отстаивать свой статус мирового гегемона, главным образом при помощи экономических санкций и конфронтационной риторики¹⁵. Таковую разницу в подходах принято объяснять экономическими факторами: ВВП России существенно меньше китайского или американского, что как бы не позволяет Москве играть в одной лиге Вашингтоном и Пекином. Однако в мире больше десятка стран имеют ВВП, сопоставимый с российским, но ни одна из них не подвергается такому давлению. Хотя Индия, например, тоже не скрывает своих амбиций.

8 Для объяснения такой разницы в подходах, требуется внимательнее посмотреть, как западные политики понимают международные отношения. Сразу отметим, что привычная и очень удобная для них картина мира сейчас может стремительно рухнуть. А процессы, происходящие в западных политикоформирующих кругах, напоминают пресловутые пять стадий принятия неизбежного: отрицание — гнев — торг — депрессия — принятие.

9 Стремительные перемены в мире начались еще с конца 1980-х годов. Спустя 30 лет на слуху остались две статьи. Одну написал Чарльз Краутхаммер — «The Unipolar Moment», вторую Фрэнсис Фукуяма — «The End of History?». Обе они из 2022 года оставляют двоякое впечатление. Обоим авторам нельзя отказать в изрядной проницательности, но некоторые выводы теперь кажутся наивными хотя и по разным причинам.

10 Краутхаммер в своей статье характеризовал сложившийся на тот момент «однополярный момент» уникальным для мировой истории событием, утверждал, что он очень быстро пройдет и является скорее исключением, подтверждающим общее правило¹⁶. Фукуяма напротив, предположил, что это никакой не «момент», а закономерный финал эволюции общества, предопределенный всей логикой истории человечества¹⁷.

11 Гипотезу Фукуямы необходимо разобрать подробнее, поскольку она открывает один из возможных способов понимания последовавших событий. Описываемая статья опирается на работы Александра Кожева. В некоторой степени она базируется на марксистском представлении о развитии общества. Марксизм постулирует принцип материалистической эволюции истории, которая движима развитием производственных сил, то есть обусловлена материальными факторами. В свою очередь, прогресс производственных сил носит поступательный характер. Из этого следует вывод, что и развитие общества носит линейный и поступательный характер, конечной точкой которого является коммунизм. Следовательно, победа коммунизма на планете считается неизбежной и все общества должны рано или поздно к нему прийти, после чего социальный прогресс остановится навсегда. Наблюдая разрушение социалистических государств по всему миру, сложно было всерьез относиться к идеям торжества коммунизма на планете. Но Фукуяма, видя происходящее, задался неочевидным вопросом — что, если марксисты были правы в целом, но ошиблись в частностях? Что, если развитие человеческого общества действительно происходит не случайно, а подчинено неким закономерностям, которые марксисты просто неверно определили? Тогда оно действительно должно прийти в своем развитии к высшей точке, к логическому финалу. Опираясь на труды Кожева, Фукуяма предположил, что эти закономерности определяются не материальными факторами, как считал Маркс, а политическими идеями. Вместо роста производительности труда в таком случае нужно смотреть на рост личной свободы личности. А высшим проявлением свободы личности в его концепции является либеральная демократия в сочетании с материальным изобилием¹⁸. Переосмысляя свою идею, Фукуяма в 2007 году сформулировал ее примерно таким образом — интеллектуалы левого толка ждали, что мы придем к коммунизму, но оказалось,

что человечество сошло с поезда истории на одну остановку раньше¹⁹. В конце «холодной войны» политические перемены происходили с огромной скоростью. Привычный «блоковый мир» уходил в прошлое, и что идет ему на смену было неизвестно. Неопределённость всегда пугает людей и предложенная Фукуямой концепция «конца истории» пришлась очень кстати — она давала простое и главное — очень удобное, выгодное объяснение событий того времени.

¹² Спустя 30 лет эта статья в некотором роде не утратила актуальности. Она дает не менее простое и удобное объяснение тех парадоксальных трансформаций, которые случились на Западе вскоре после развала «восточного блока». На рубеже 1990-х и 2000-х годов либерализм начал бронзоветь, превращаясь в неоспоримую идеологическую догму, местами даже вытесняя собой религию. То есть занимает в западном обществе примерно ту роль, которую марксизм играл в обществе советском. Превратившись в политическую религию либерализм приобрел и другие черты, до того присущие коммунизму. Например, во внутренней политике, под лозунги о неприкосновенности свободы рынков, росло желание подчинить рыночные механизмы политической воле. Монетарное регулирование, призванное изначально смягчить последствия циклических кризисов, в своем нынешнем выражении скорее стремится отменить их полностью. И степень вмешательства государства в экономику с годами только растет вместе с новыми раундами количественного смягчения. Внешняя политика США в части отношений с союзниками, все больше подчинялась партийным и номенклатурным интересам, а в части отношений с идеологическими противниками стал проявляться политический прозелитизм — стремление обратить другие страны в свою идеологию, в том числе используя военную силу.

¹³ Россия неожиданно встала в оппозицию происходящему. Символической точкой отсчета можно принять знаменитый разворот Евгения Примакова над Атлантикой. А в 2007 последовала мюнхенская речь Владимира Путина, в которой он даже не столько предлагал, сколько просил западных лидеров перестать смотреть на мир через призму «конца истории» и вспомнить концепцию Краутхаммера. «Реакция западных политиков, находившихся в зале, была предсказуемой. Они подвергли критике выступление президента России, не увидев в положениях этой речи ничего конструктивного, а критику в свой адрес восприняли как возрождение политических амбиций у российского руководства.»²⁰ Западные страны ответили риторикой о сплочении рядов перед лицом русской угрозы, дальнейшим расширением НАТО на Балканы и Бухарестским саммитом, где было заявлено о возможности вступления в альянс Украины и Грузии. Можно сказать, что Россия озвучила свои озабоченности касательно несправедливости сложившейся к тому моменту системы, но не встретила понимания. Не имея ресурсов немедленно изменить положение дел, она, словами канцлера Горчакова, стала сосредотачиваться. В данном случае это не просто историческая аллюзия — свою предвыборную статью 2012 года Владимир Путин озаглавил именно так. Таким образом, новое издание «доктрины Горчакова» было формализовано в качестве официального внешнеполитического курса страны. В частности в статье постулируется, что сложившаяся к тому моменту модель развития, построенная на безудержном наращивании заимствований

неспособна разрешить накопившиеся в ней дисбалансы, вследствие чего мир вступает в серьезный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации, а России необходимо подготовиться к наступающим переменам²¹.

¹⁴ С учетом сказанного, находит объяснение кажущаяся пассивность российской дипломатии последнего десятилетия. Обратившись к оригинальной депеше 1856 года, найдем там следующие слова: «Россию обвиняют в самоизоляции и том, что она замыкается в молчании пред фактами, противоречащими праву и справедливости. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится: Россия сосредотачивается. Что до молчания, в коем нас винят, то мы могли бы вспомнить, что совсем не так давно против нас была организована искусственная агитация, поскольку мы громко выступали в защиту права, всякий раз, когда полагали это необходимым, и наш голос был услышан.»²²

¹⁵ Можно заключить, что руководствуясь именно этими принципами, МИД РФ на протяжении десятилетия избегал прямой конфронтации, но последовательно «выступал в защиту права» на всех доступных международных площадках. И лишь в конце 2021 года, очевидно получив соответствующее указание, резко изменил риторику и образ действий.

¹⁶ Ставшая объектом критики пассивность российской дипломатии в отношении конкретных кризисных ситуаций будь то Украина, арабский мир или Латинская Америка, тоже укладывается в описанную логику. Можно сказать, что эти конфликты являются лишь симптомами, в то время как руководство России избрало курс на устранение «причины болезни». Для этого требовалась длительная подготовка и концентрация усилий на главном направлении. Распылив и без того весьма ограниченные ресурсы по всем болезненным точкам, Россия не смогла бы разрешить ключевое противоречие в свою пользу. Здесь можно вспомнить фразу, приписываемую различным полководцам прошлого — «тот, кто защищает все, не защищает ничего»²³. Напротив, каноны военного искусства предписывают сосредоточить усилия на ключевом направлении, с тем, чтобы завладеть стратегической инициативой и вероятно именно эти принципы легли в основу внешней политики России.

¹⁷ Если описанная логика дает объяснение причин, по которым Россия так резко сменила политическую линию, то вопрос почему это произошло именно сейчас остается открытым. Вероятно, дело не в том, вернее не совсем в том, что отступать дальше некуда, и тем более не в том, что у Москвы лопнуло терпение. А в том, что, во-первых, как было предсказано в предвыборной статье Путина еще 10 лет назад, мир вступает в эпоху стремительных перемен независимо от действий Москвы. И так называемый «ультиматум Путина» был последней попыткой разрешить противоречия компромиссно, сделав процесс менее болезненным для всех участников. А во-вторых, в том, что у Москвы и Пекина, видимо, сформировался альтернативный проект, который они готовы предложить миру.

¹⁸ В чем состоит этот проект, пока можно только догадываться. Однако можно сделать предположение, основываясь как на риторике Москвы и Пекина, так и на их практических шагах. Бросается в глаза, что Китай и Россия тесно

координируют свои действия, наращивают уровень кооперации как в экономике, так и в военной сфере. При этом они отказываются от создания формального альянса, утверждая, что то, что создано в их отношениях сейчас, лучше любого союза. Другим важным фактором является то, что эти две страны исповедуют разные идеологии и видимо не имеют намерений менять такое положение вещей. Уже из этого можно сделать вывод что Москва и Пекин не стремятся возродить СССР, коммунистический блок или взять реванш за поражение в «холодной войне», как об этом принято говорить на Западе. Учитывая последовательные заявления, подчеркивающие преимущества многополярной модели перед однополярной или блоковой, создается впечатление, что сейчас и Россия и Китай скорее приняли ценности третьей стороны того конфликта, о которой чаще всего забывают – Движения неприсоединения. Выстраиваемая ими модель международных отношений в принципе не предполагает наличия военно-политических блоков или идеологического противостояния стран. В свете этого находит новое объяснение требование России вернуть военную инфраструктуру НАТО к состоянию на 1997 год и острая реакция КНР на создание военных альянсов в Тихоокеанском регионе. Вероятно, Москва и Пекин видят в них не только риски для собственных стран, но и в целом рассматривают существование военно-политических блоков, как источник угрозы для международной стабильности. Создание обновленного Движения неприсоединения (Neo-NAM) уже было осмыслено на площадке дискуссионного клуба Валдай. Сначала программный директор клуба Олег Барабанов выдвинул соответствующую идею в мае 2019. Далее эту идею развили Алексей Куприянов и Александр Королев в сентябре 2019²⁴. Они предложили назвать его «Движение мирного развития» и сформулировали следующие принципы, на основе которых такое движение может строиться:

1. «Поддержка демократии с учётом национальной специфики, неприятие переворотов как средства смены власти;
2. Невмешательство во внутренние дела других государств за исключением случаев массовых преступлений, совершаемых властью, и только после расследования этих случаев;
3. Продолжение курса на позитивную глобализацию с одновременным поиском более справедливых альтернатив существующему мировому порядку, включая реформирование ООН в интересах развивающихся государств;
4. Стремление избежать военных конфликтов, ставка на миротворчество и устойчивое развитие (что не означает безоглядного пацифизма: каждое государство имеет право на самооборону);
5. Неприятие односторонних санкций, торговых войн и любых иных протекционистских мер в качестве способа ведения внешней политики;
6. Неучастие в эксклюзивных глобальных или региональных военно-политических блоках, втянутых во Вторую холодную войну;
7. Продвижение торгово-экономической либерализации путём заключения соглашений о зоне свободной торговли с зарубежными партнёрами и поддержка многосторонних институтов и интеграционных объединений²⁵.»

Произойдет ли ренессанс Движения неприсоединения и закрепление его ценностей и принципов в виде универсально признанных, а главное сделает ли это наш мир безопаснее, покажет время. Запад во главе с США видимо стремится свести дело к новому блоковому противостоянию, раз уж полную гегемонию сохранить пока не удастся. Многое будет зависеть от готовности Пекина и Дели пойти на взаимные уступки и устранить конфликтный потенциал в отношениях. Но подспорьем здесь могут оказаться хорошие отношения, которые Москва годами выстраивала с этими двумя странами.

Примечания:

1. Тренин, Дмитрий "Новая ясность. К чему привела неделя переговоров России и Запада", Московский центр Карнеги, 13.01.2022.
2. >>>> , Александр «Карибский некризис: какая игра (версия)», Российский совет по международным делам, 25.01.2022.<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karibskiy-nekrizis-kakaya-igra-versiya/>
3. Там же.
4. Иванов, Игорь «Неделимость безопасности в глобальном мире», Индекс безопасности. Т. 17. № 4(99). (2011): 29
5. Кошкин, Руслан «Карибский кризис: уроки и выводы», Стратегические приоритеты. № 2(10). (2016): 90.
6. Гуревич, И. А. «Советско-американские отношения в период Берлинского кризиса 1961 года», Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Рязань, 12–13 мая 2021 года, (2021): 582-583.
7. Krebs, Ronald R. "How Dominant Narratives Rise and Fall: Military Conflict, Politics, and the Cold War Consensus." *International Organization* 69, no. 4 (Fall, 2015): 835.
8. Дунаевский, Игорь «В ответе США и НАТО по гарантиям безопасности нет реакции по главному вопросу», «*Российская газета*», 28 января 2022, Федеральный выпуск № 19(8667)
9. Manatos, Andy «Biden and JFK: More Similar Than You Think», *Newsweek* 01.15.2021 AT 7:00 AM EST
10. Там же.
11. Krugman, Paul. "Russia is a Potemkin Superpower: [Op-Ed]." «*New York Times*», Mar 01, 2022, Late Edition (East Coast).
12. «Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности», МИД РФ, 17.12.2021 13:30https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/
13. «Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора», МИД РФ, 17.12.2021 13:26https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/
14. Stephens, Bret "How Will We Win the Second Cold War?", *The New York Times* March 29, 2021<https://www.nytimes.com/2021/03/29/opinion/biden-china.html>
15. Андрей Цыганков, «Санкции и гегемония США. На каких условиях Трамп готов «поладить» с Путиным?», Международный дискуссионный клуб «Валдай», 16.08.2018<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sanktsii-i-gegemoniya-ssha/>
16. Krauthammer, Charles. "The Unipolar Moment: Enjoy it Now. it Won't Last Long." *The Washington Post* (1974-), Jul 20, 1990.
17. Fukuyama, Francis. "The End of History?" *The National Interest*, no. 16 (1989): 4.
18. Там же: 8.
19. Fukuyama, Francis. "'The End of History' Revisited" filmed June 28 2016 at Long Now's Seminar, San Francisco, CA, video, 06:30,
20. Марков, Е. А. «Истоки конфронтации со странами Запада и Мюнхенская речь Владимира Путина» *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* № 1 (2019): 105.

21. Путин, В. В. «Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить» Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. № 1. (2012).
 22. «Сборник, изданный в память двадцатипятилетия управления Министерством иностранных дел государственного канцлера светлейшего князя Александра Михайловича Горчакова. 1856-1881.» (Санкт-Петербург, 1881), 5-6.
 23. Halloran, Richard. "TIME NEARS FOR CRITICAL DECISIONS ON DEFENSE." New York Times, Nov 14, 1982, Late Edition (East Coast).
 24. Korybko, A. and Morozov, V. M. «The Prospects of Russia and India Jointly Leading a New Non-Aligned Movement» Review of International Relations. Vol. 13. No 2. (2020): 95.
 25. Куприянов, Алексей и Королёв, Александр «Евразийская хорда, океанское кольцо. Россия и Индия как третья сила нового миропорядка» (Москва : Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба "Валдай", 2019) - ISBN 978-5-906757-96-8 : 11-12.
-

Библиография:

1. Fukuyama, Francis. "The End of History?" The National Interest, no. 16 (1989): 3–18
2. Korybko, A. and Morozov, V. M. «The Prospects of Russia and India Jointly Leading a New Non-Aligned Movement» Review of International Relations. Vol. 13. No 2. (2020): 94-122.
3. Krauthammer, Charles. "The Unipolar Moment: Enjoy it Now. it Won't Last Long." The Washington Post (1974-), Jul 20, 1990.
4. Krugman, Paul. "Russia is a Potemkin Superpower: [Op-Ed]." «New York Times», Mar 01, 2022, Late Edition (East Coast).
5. Krebs, Ronald R. "How Dominant Narratives Rise and Fall: Military Conflict, Politics, and the Cold War Consensus." International Organization 69, no. 4 (Fall, 2015): 809-845. doi:<http://dx.doi.org/10.1017/S0020818315000181>.
6. Гуревич, И. А. «Советско-американские отношения в период Берлинского кризиса 1961 года», Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Рязань, 12–13 мая 2021 года, (2021).: 581-585.
7. Дунаевский, Игорь «В ответе США и НАТО по гарантиям безопасности нет реакции по главному вопросу», «Российская газета», 28 января 2022, Федеральный выпуск № 19(8667).
8. Иванов, Игорь «Неделимость безопасности в глобальном мире», Индекс безопасности. Т. 17. № 4(99). (2011): 29-34.
9. Кошкин, Руслан «Карибский кризис: уроки и выводы», Стратегические приоритеты. № 2(10). (2016): 84-95.
10. Куприянов, Алексей и Королёв, Александр «Евразийская хорда, океанское кольцо. Россия и Индия как третья сила нового миропорядка» (Москва : Фонд

развития и поддержки Международного дискуссионного клуба "Валдай", 2019) - ISBN 978-5-906757-96-8.

11. Марков, Е. А. «Истоки конфронтации со странами Запада и Мюнхенская речь Владимира Путина» Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. № 1 (2019): 104-113.
12. Путин, В. В. «Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить» Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. № 1. (2012).
13. «Сборник, изданный в память двадцатипятилетия управления Министерством иностранных дел государственного канцлера светлейшего князя Александра Михайловича Горчакова. 1856-1881.» (Санкт-Петербург, 1881).

International Crisis as a Result of Doctrinal Differences between US and Russian Foreign Policies

Boris Sarmatov

-

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article contains analysis of distinctions between Russian and American assessments of foreign affairs and how said differences led to the crisis in bilateral relations that evolved late 2021.

Keywords: international crisis, Cuban Missile crisis 2.0, The End of History, The Unipolar Moment, Gorchakov doctrine

Publication date: 24.10.2022

Citation link:

Sarmatov B. International Crisis as a Result of Doctrinal Differences between US and Russian Foreign Policies // Eurasia. Expert – 2022. – Issue 1-2 C. 34-40 [Electronic resource]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140019542-3-1> (circulation date: 07.05.2024). DOI: 10.18254/S271332140019542-3

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 07.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/eurasia/s271332140019542-3-1> Все права защищены.